

ФАКТЫ, ЗАМЕТКИ, КОММЕНТАРИИ

DOI: 10.14515/monitoring.2016.4.11

Правильная ссылка на статью:

Векслер А. Ф. Айви Ли — «исторический отец PR» как лидер публичной дипломатии: неизвестные страницы межкультурных коммуникаций СССР и Америки // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 4. С. 196—220.

For citation:

Veksler A. F. Ivy Lee — a “PR historic father” as a leader in public diplomacy: unknown pages of intercultural communication between the U.S.S.R. and U.S. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016. № 4. P. 196—220.

А. Ф. Векслер

АЙВИ ЛИ — «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТЕЦ PR» КАК ЛИДЕР ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СССР И АМЕРИКИ

АЙВИ ЛИ — «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТЕЦ PR» КАК ЛИДЕР ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СССР И АМЕРИКИ

IVY LEE — A “PR HISTORIC FATHER” AS A LEADER IN PUBLIC DIPLOMACY: UNKNOWN PAGES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION BETWEEN THE U.S.S.R. AND THE U.S.

ВЕКСЛЕР Ася Филипповна — кандидат политических наук, доцент департамента интегрированных коммуникаций факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ, Москва, Россия. E-MAIL: aveksler@hse.ru ORCID: 0000-0002-8763-4342

Asia F. VEKSLER¹ — Candidate of Political Sciences, Associate Professor E-mail: aveksler@hse.ru ORCID: 0000-0002-8763-4342

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Представлено исследование малоизученных страниц истории российско-американских коммуникаций советского периода (конец 1920-х — начало 1930-х гг.). В центре внимания исследователя — коммуникативная деятельность выдающегося американского специалиста в сфере PR, признанного «исторического отца» связей с общественностью Айви Ли, связанная с изменением обществен-

Abstract. The article presents a study of little-known pages of the history of the Russian-American communications in the Soviet period (late 1920s and early 1930s). The researcher is focused on the communication activity of Ivy Lee, a prominent American PR expert, a recognized historic father of public relations, whose name is associated with a change in the public opinion of Americans about the U.S.S.R. towards official recognition

ного мнения американцев в отношении СССР в целях официального признания США советского государства и развития политических и экономических отношений двух стран. Одной из интересных особенностей работы Айви Ли была технология «включенного наблюдения», которую он применял в своих многочисленных международных проектах. На короткое время консультант становился участником событий, вникая в чужую культуру, иную социальную ситуацию, выявляя реальные механизмы, управляющие процессами. Особая роль этого профессионала заключалась в том, что он не оставался просто наблюдателем, а всегда был реальным посредником между различными социальными мирами, способствующим их коммуникации.

Актуальность исследования заключается в особенностях исследовательского «ракурса»: межкультурная коммуникация двух стран рассматривается не как внутренний процесс, что пока более свойственно отечественной историографии, а как встречная деятельность западных сторонников общественных изменений. Новизна исследования связана с тем, что оно вводит в исторический оборот никогда не публиковавшиеся документы, посвященные советско-американским отношениям, и книгу Айви Ли, посвященную России и не переведенную на русский язык. Исследование акцентируется на значении коммуникативного аспекта социокультурных и политических процессов, актуальность которых в современном обществе приобретает большое значение в контексте глобализации.

of the Soviet state and development of political and economic relations between the two countries.

One of the most interesting features about the Ivy Lee's work is his technique of the so-called "participant observation" that he used in his numerous international projects. For a short time, a consultant was actively engaged in the events delving into the foreign culture and different social situation, trying to identify the real mechanisms that govern the processes. A special role of this professional was that he had always acted as a real mediator between different social worlds and facilitated their communications rather than just being an observer.

The relevance of the study lies in the peculiarities of the research "angle": the intercultural communication between the two countries is not viewed as an internal process which is still more common for the Russian historiography, but as a reciprocal activity of Western proponents of social change. The novelty of the study consists in the author's attempt to introduce the documents of Soviet-American relations, never published before, as well as the Ivy Lee's book dedicated to Russia and never translated into Russian. The study highlights the significance of the communicative aspects of socio-cultural and political processes which is getting more and more important for the modern society in today's globalization.

Ключевые слова: связи с общественностью, технологии связей с общественностью, общественная дипломатия, общественное мнение, пропаганда, международные связи

Keywords: public relations, PR technologies, public affairs, public diplomacy, public opinion, propaganda, international connections

Американский журналист и консультант Айви Ледбеттер Ли стал почти легендарной фигурой уже в первой трети 20 века. И это справедливо. В каждом современном учебнике по коммуникациям можно найти его имя с обязательным титулом — «исторический отец PR».

Во времена его молодости капитаны американского бизнеса не обращали внимания на общественное мнение и не считали нужным информировать публику. Вскоре это привело к системным конфликтам. Айви Ли был убежден в необходимости изменить представления бизнесменов об отношениях с общественностью. Вся его жизнь, по сути, была своеобразной прививкой бизнесу правил цивилизованных взаимодействий с обществом.

Выходец из Джорджии, выпускник Принстонского университета, Айви Ли основал одну из первых в США PR-фирм; после забастовки на Пенсильванской железной дороге, он был нанят ее владельцами для урегулирования кризисной ситуации и опубликовал первый корпоративный пресс-релиз. Став в 1914 году консультантом семейства Рокфеллеров, с помощью широкой профессионально организованной «разъяснительной кампании» он помог сформировать положительный имидж владельца нефтяной корпорации, именем которого родители и воспитатели пугали детей. При тех обстоятельствах это была сложнейшая задача. Технологии, примененные Айви Ли, сохранили актуальность на протяжении всего следующего столетия.

В 1906 году Айви Ли впервые изложил свои убеждения в обращении к издателям американских газет, назвав этот документ «Декларацией принципов». Так появился первый профессиональный манифест PR. Сегодня его знает каждый студент, готовящийся к новой профессии — специалиста по связям с общественностью. Главной идеей этого документа была гласность, точность и достоверность бизнес-информации.

Айви Ли посвятил свою жизнь разработке и совершенствованию приемов и методов взаимодействия между различными социальными группами. С его помощью «право слова» получили не только крупнейшие корпорации Америки — такие как «Крайслер», «Стандарт Ойл», «Вифлеем Сталь», «Дженерал Миллс», «Гуггенхайм и сыновья» и десятков других, но также университеты, церкви, благотворительные организации и даже — иностранные государства. Причем многим социальным учреждениям он служил безвозмездно.

Британский писатель Теренс О'Брайэн в 1935 году, после смерти Ли, писал: «Айви Ли был в центре самых влиятельных интересов. У него были друзья и знакомства во многих сферах, растянувшиеся от Европы и Советского Союза до Дальнего Востока. По всему миру, как и в Америке, он выступал связующим звеном между людьми, чьи интересы в сфере бизнеса, а иногда культуры и искусства совпадали. Ли был

и дипломатом, который вел переговоры на многочисленных конференциях и визитах высочайшего уровня, и представителем интересов бизнеса» [Hiebert, 1966: 229].

В двадцатые годы о Айви Ли говорили, что он был «одним из немногих людей, кто мог заставить миллионеров подождать» — пишет Рэй Элдон Хайберт, автор единственной биографии выдающегося консультанта, изданной в 1966 г. в США [Hiebert, 1966: 234].

Партнер и давний друг А. Ли Джон Мамфорд, объясняя причину, по которой «большой бизнес от Мэна до Техаса приходит к нему со своими проблемами», писал, что Ли «знает о внутренних делах корпораций больше, чем кто-либо другой в Америке» [Hiebert, 1966: 234].

Успешные коммуникативные технологии, найденные Ли и его соратниками для достижения согласия, получили особый профессиональный статус — практики PR.

Жизненный путь выдающегося эксперта в сфере коммуникаций не был безоблачным. Принимая на себя, по мнению многих, обязанности «адвоката дьявола» — защитника интересов корпораций, Айви Ли постоянно сталкивался с мощным объединенным протестом писателей и журналистов, получивших пренебрежительную кличку «разгребателей грязи» (*muckrakers*). В начале 20 века они справедливо критиковали безудержный рост монополий, политическую и экономическую коррупцию. Эптон Синклер, Ида Тарбелл, Теодор Драйзер, Джек Лондон и десятки других представителей «разоблачительной журналистики» добились проведения в стране реформ, имевших долгосрочные положительные последствия для Америки. Особый взгляд Ли на крупный бизнес, как главного налогоплательщика, создателя рабочих мест, инициатора технического прогресса, создателя экономики, щедрого мецената — казался непривычным и вызывал острую непримиримую критику.

Спустя несколько месяцев после смерти Ли в 1934 году, британский писатель Теренс Обриен задал своим читателям вопрос: «Должны ли будут правительства демократических стран внедрить методы Айви Ли и его последователей?» [Hiebert, 1966: 6].

Через 80 лет ответить на этот вопрос легко. Сегодня эти методы являются неотъемлемой частью практически каждой организованной деятельности любой демократической страны, без связей с общественностью демократия не смогла бы преуспеть в массовом обществе. Технологии, разработанные при участии Айви Ли, оказались актуальны не только для политиков, они активно используются в бизнесе, профсоюзах, государственном управлении, некоммерческом секторе, образовании, спорте — одним словом, во всех сферах нашей жизни.

Технологии связей с общественностью в наши дни — это широко востребуемые механизмы демократического общества для поддержания плюрализма и достижения понимания между разными сторонами и участниками социальных процессов.

Будучи новатором в становлении связей с общественностью, Айви Ли внёс огромный вклад не только в историю американских коммуникаций, но и в события международного масштаба. В конце 20 — начале 30-х годов его имя было тесно связано с Россией.

Американский классик PR Скотт М. Катлип в известной книге «Незримая Сила. История связей с общественностью» вспоминает рассказ Т. Дж. Росса (партнер

А. Ли в PR-фирме «Ivy Lee & T.J. Ross») о том, что Ли «был очарован Россией еще в Лондоне в 1910—1912 гг., задолго до русской революции» [Cutlip, 1994: 141].

Начиная с 20-х годов, Айви Ли становится деятельным сторонником развития отношений между Америкой и СССР.

Это был период, когда правительство США не видело особых выгод в торгово-промышленных связях с советской страной. Президент Г. Гувер повторял пропагандистский штамп о «экономической пустоте» Советов, а американский деловой мир относился к экономическому сотрудничеству с большой настороженностью. В январе 1926 г. нью-йоркская Торговая палата, объединявшая крупных финансистов и промышленников, единогласно приняла резолюцию против признания Советского правительства «до тех пор, пока Коммунистическая партия сохраняет верховную власть в России».

Айви Ли — один из активных членов Палаты, воспринял эту резолюцию как шаг назад для международных связей с общественностью.

Он не разделял взгляды большевиков, считая советский режим «самой великой авантюрой в истории», но был уверен, что необходимо развивать понимание между странами, а для этого требовались конструктивные действия. Наилучшее «лекарство от большевизма» он видел в изменении условий жизни в стране Советов.

«Каким образом большевизм был полностью уничтожен в США? — пишет Ли в своих, ставших популярными бюллетенях, посвященных вопросам советско-американских политических и экономических отношений. — Не произошло ли это из-за того, что было создано процветающее государство, в котором каждый работающий получает высокую зарплату, и у каждого есть шанс получить имущество в собственность и, имея право собственности, никто не хочет его уступить?.. Возможно это случилось, потому что простые рабочие стали акционерами и уважающими себя горожанами?»

Сегодня нас может удивить и смутить необъяснимая наивность многоопытного коммуникатора, проводившего аналогии между столь несхожими государственными устройствами. Но в ту пору его позицию разделяли многие — не только романтики социальных перемен, но и интеллектуалы, гуманисты, инженеры человеческих душ.

В течение нескольких месяцев 1926 года Айви Ли отправил серию писем разным влиятельным членам Торговой палаты с целью привлечь внимание к проблеме взаимоотношений с Россией. С их помощью он распространил два своих бюллетеня — «Как внести ясность в американское знание об условиях в России?» и «Решая российскую загадку: как достичь прогресса».

Ли энергично призывал к более тесному взаимодействию. Он писал: «Давайте лучше будем понимать, как они действуют, как они реагируют, какие обстоятельства влияют на их действия и их поведение в попытке приспособиться к миру, находясь в эпицентре невероятно сложных проблем» [Hiebert, 1966: 279].

В соответствии со своей философией сотрудничества Ли предлагал открыть в Москве консультативное бюро Торговой палаты для обмена информацией о торговле. Он написал послания президенту Кулиджу, в Министерство иностранных дел США, Государственному секретарю США Фрэнку Б. Келлогу, аргументируя необходимость налаживания отношений с СССР, предлагая для этого, в том числе, и свою кандидатуру.

Летом 1926 г. Американско-российская торговая палата была реорганизована: 17 ее директоров представляли крупнейшие финансовые, страховые и промышленные фирмы США. С советской стороны членом палаты стал «АМТОРГ», который в эти годы фактически выполнял функции посольства и торгпредства, служил главной закупочной организацией Советского Союза в Америке и источником экономической информации о США. В конце 1926 г. Палата приняла решение направить своего сотрудника в Москву, чтобы открыть здесь свое представительство.

С этого периода Американско-российская торговая палата начала оказывать самое существенное влияние на продвижение идеи укрепления контактов со страной Советов.

Но до признания СССР Америкой было еще далеко. Недаром в декабре 1926 г. нарком иностранных дел СССР Г. В. Чичерин, в посланной из Берлина в НКВД телеграмме, сокрушался на этот счет: «Вопрос о возобновлении дипломатических отношений с Америкой стоит безнадежно, не сделано ни шагу вперед» [Документы внешней политики СССР, 1965].

В мае 1927 г. Айви Ли впервые приехал в Советскую Россию.

Об этом его визите можно узнать не только «лично» от американского публициста — из его книги, но и из немногочисленных документов, сохранившихся в российских архивах: в ГА РФ (фонд Р-5283 опись № 3 дела № 39, 54, 63 и 123) и в Архиве внешней политики РФ (фонд. № 0129 опись № 11 папка № 124 дело № 293). Материалы, хранящиеся в историко-документальном департаменте Министерства иностранных дел РФ с грифом «не подлежит разглашению», были рассекречены в феврале 1991 г. и цитируются здесь впервые. Несколько документов Всероссийского общества культурной связи с заграницей, хранящихся в ГА РФ, не несут грифа секретности, но также никогда не публиковались. Документы сохранили память о нескольких приездах выдающегося PR — специалиста: в 1927, 1928, 1930 годах. По немногочисленным справкам, запискам, телеграммам можно попытаться восстановить историю его контактов в СССР.

Американский эксперт в первый свой визит пробыл в стране всего две недели, но, по его словам, «смог поговорить с большинством из тех, кто определяет судьбу России». Среди собеседников Айви Ли были Председатель Совета Народных комиссаров, глава советского правительства А. И. Рыков, директор иностранного отдела Госбанка В. С. Коробков, заместитель наркома иностранных дел М. М. Литвинов, председатель ВЦСПС М. П. Томский, член Президиума ВЦСПС, председатель ЦК профсоюза текстильщиков Г. Н. Мельничанский, выдающийся публицист К. Б. Радек.

Предполагалась также беседа с Генеральным секретарём ЦК РКП(б), но «русский диктатор заставил ждать его три дня в Москве, после чего оказалось, что то место, о котором он говорил, было помещьем в тридцати милях от Москвы», — пишет биограф Рэй Элдон Хайберт, по-видимому, опираясь на рассказы близких Ли людей, сохранивших в памяти такие подробности [Hiebert, 1966: 233].

Нужно отметить, что в конце 20-х годов Сталин почти не вступал в контакты с зарубежными гостями. Все ограничивалось редкой перепиской, отдельными встречами с рабочими делегациями и представителями западной интеллигенции. В начале 30-х годов его международные контакты заметно расширились. Но ис-

следователи отмечают, что Сталин всегда был очень внимателен к переписке и беседам с иностранцами.

Первую американскую рабочую делегацию Сталин лично примет через 4 месяца после отъезда Айви Ли — 9 сентября 1927 года. Он будет отвечать на многочисленные вопросы, интересоваться положением в рабочем движении Запада. Это интервью опубликует газета «Правда» № 210 1927 г., оно войдет в 10-й том Собрания сочинений Сталина.

1927 год был годом кардинальных политических перемен — Сталин окончательно занял место на самой вершине власти. Заканчивался НЭП, был утвержден курс на коллективизацию сельского хозяйства, уже не за горами «год великого перелома» — 1929: начало сплошной коллективизации, отмена самостоятельности предприятий, внедрение директивного планирования, расширение капитальных вложений в промышленность при сокращении вложений в социальную сферу, начало системной борьбы с «вредительством» в промышленности и сельском хозяйстве, в армии и в аппарате власти.

Проницательный эксперт уже летом 1927 года пишет о том, что «Сталин теперь бесспорный властитель в России... он обладает абсолютной властью в России после победы над оппозиционной фракцией Троцкого». Главу книги, посвященную коммунистическому вождю, Ли заканчивает запоминающейся фразой «Сталин — это тот, за кем надо смотреть в России» [Lee, 1928:107].

Вряд ли появление в столице «публициста с большим именем, советника Рокфеллера», как характеризовали Ли в документах Главной конторы «АМТОРГа» в СССР [Архив ГА РФ: опись № 3 дело № 63 лист 239], осталось незамеченным для Сталина, но, видимо, для «человека из стали» (как расшифровывает его псевдоним в своей книге Ли) А. Ли не был комфортным собеседником, с ним трудно было заработать политические дивиденды — это был профессиональный специалист в сфере коммуникаций международного класса и, возможно, Сталин не стал рисковать...

В Москве Ли встречался с послами стран, вступивших в дипломатические отношения с Россией и иностранными корреспондентами, общался с «владельцами магазинов и отелей, менеджерами, охранниками, гидами, обслуживающим персоналом». Посетил званый вечер, который К. Станиславский организовал в честь Морриса Геста, известного американского театрального продюсера. Будучи профессиональным журналистом, он использовал малейшую возможность, чтобы почувствовать атмосферу страны, понять ее политику, понять положение ее граждан.

По-видимому, главным итогом этой поездки стало убеждение Ли в том, что «советский режим в России надолго» [Lee, 1928: 197]. Внимательный путешественник не обнаружил в стране признаков политической нестабильности. Для международного специалиста уровня Ли, это было важнейшим критерием в решении вопроса о перспективах взаимоотношений с советской державой. Ли делает вывод, что время начать диалог США с Советским Союзом пришло.

По итогам поездки в июле 1927 года Ли издал книгу своих впечатлений о советской стране «USSR: A World Enigma» («СССР — мировая загадка»). Вторая, дополненная редакция книги была опубликована нью-йоркским издательством Macmillan Company в 1928 г. под названием «Present-Day Russia» («Россия сегодня»). Книга

была выпущена «в частном порядке» и рассылалась Ли друзьям, клиентам, всем, кто интересовался Россией.

Книгу завершает остроумный текст, который вряд ли был особо приятен читателям-коммунистам, но, несомненно, вызвал одобрение у читателей из деловых американских кругов: «...революционные повара кормили Россию завтраком, который подготавливали много лет. Это был рацион, взятый из поваренной книги Карла Маркса и никогда не проходивший тест на съедобность. Даже Ленин, шеф-повар нового режима, быстро понял, что подобное меню не приведет к нормальной жизни. Конечно, Ленин утверждал, что большевистская диета путем «мировой революции» спасет мир, однако ему пришлось пойти на НЭП. Это однозначно капиталистическое питание, представляющее собой обед в первый день советского режима. Ужин, похоже, будет сделан из тех же продуктов, которые являются источником здоровья и процветания для всего остального мира» [Lee, 1928: 197—198].

Книга «Present Day Russia» была замечена в советских правительственных кругах.

В Архиве Внешней политики РФ сохранился отзыв на нее референта Наркомата иностранных дел СССР Виноградова. По его мнению, книга Ли «не блещет красотами стиля и является в значительной степени воспроизведением записей из туристического блокнота чисто делового характера» [Архив внешней политики РФ: опись № 11 папка № 124 дело № 293 лист 30].

Описывая структуру книги, состоящую из небольших тематических глав, референт обращает внимание на цитаты, следующие после характеристик данных Ленину, Рыкову, Сталину, Бухарину, Троцкому и другим. «Многие цитаты перевераны» [Архив внешней политики РФ: опись № 11 папка № 124 дело № 293 лист 30], — отмечает референт.

Последнее замечание вызывает сомнения. Так как в 1927 году американского гостя «обслуживал» один из самых опытных и «общественно-развитых» переводчиков Всесоюзного общества культурной связи (ВОКСа) — референт по Англо-Американским странам С. П. Тривас. Об этом можно узнать в одном из документов фонда ВОКСа [Архив ГА РФ: опись № 3 дело № 63 и 54].

Особое внимание в отзыве уделено общим выводам автора. По мнению референта, Айви Ли считает, что «в стране сохранится социалистический строй, но... общая тенденция развития — к капитализму». Чем объясняет автор «путевых заметок» свою уверенность?

Референт приводит краткую цитату из книги: «Натура русского человека совершенно такая же, как и всякого другого человека и экономическому закону, который есть лишь выражение человеческой природы, также нельзя сопротивляться, как и прибою». Любопытно, что здесь цитата обрывается. И «за кадром» остается ее продолжение, твердо и бескомпромиссно проясняющее мысль автора: «Русский народ в целом медленно приспосабливается к тем же условиям, которые преобладают в остальной части мира. Эти условия основаны на признании прав частной собственности и необходимости дать наибольшее количество личной свободы для каждого отдельного человека».

Видимо, столь радикальную позицию было уже опасно озвучивать — не столько для «политической физиогномии» американского публициста, как любили тогда писать, сколько для автора отзыва.

Весьма любопытно, что мысль Айви Ли почти дословно перекликается с высказыванием блестящего английского философа Бертрана Рассела. Он побывал в России в середине 1920 года, в период тяжелой разрухи, и, несмотря на небольшой срок своего визита (немногом больше, чем у Айви Ли), дал глубокий анализ происходящего. Книга «Практика и теория большевизма», написанная вскоре после его возвращения в Лондон, по мнению многих историков, является одним из самых глубоких исследований о России.

Познакомившись с Лениным, Троцким, Горьким и Блоком, встретившись с представителями оппозиции и с простыми людьми, прочитав лекции в Петроградском математическом обществе, английский философ отчетливо увидел в стране большевиков стремление насильно переделать человеческую природу. Считая русскую революцию одним из величайших героических событий в мировой истории, Рассел оценивает ее результаты с позиции гуманиста: «Основной источник всей цепи зол лежит в большевистском мировоззрении: в его догматизме, ненависти и его вере, что человеческую природу можно полностью преобразовать с помощью насилия» [Рассел, 1991: 100].

Спустя всего три года после октябрьского переворота, Рассел уверенно пишет о том, что «российский коммунизм потерпел неудачу». Один из его главных аргументов — это рассуждение о человеческой потребности в частной собственности. «Экономические причины действуют через человеческую потребность обладать собственностью, — пишет философ, — и могут быть определяющими при условии, что указанная потребность была определяющей, даже если эта потребность и не объясняется в философских терминах» [Рассел, 1991: 69].

Интересно, что два человека, стоящие на очень несовпадающих позициях, сделали один и тот же вывод. Гуманист Рассел, убежденный, что «существующая капиталистическая система обречена», но считающий неприемлемой цену, которую должен заплатить народ России за «достижение коммунизма большевистскими методами» и прагматик Ли, который увидел Россию в конце НЭПа, и, будучи уверен, что «проведение реформы с применением насилия — это разрушение всего, на чем держится цивилизация» [Hiebert, 1966: 279], все-таки убежден, что в стране большевиков есть перспективы устойчивого роста в направлении демократизации, приближения к Западу и «излечения от большевизма».

Оба выдающихся деятеля западной цивилизации приехали в Россию умудренными опытом людьми: Б. Расселу было 65, А. Ли — 50 лет. Они были хорошо образованы, известны, имели большой жизненный багаж, множество контактов с самыми разными людьми из разных стран. Лауреат Нобелевской премии Б. Рассел проживет без малого столетие, Айви Ли уйдет из жизни через 7 лет. Никто из них не увидит заката империи.

Книга «Практика и теория большевизма» будет издана в России только в 1991 г. Книга Айви Ли «Россия сегодня» почти 90 лет будет ждать своих исследователей — ее экземпляр сохранится сначала в спецхране РГБ, затем в открытом доступе, не привлекая внимания.

Время показало, что оба западных интеллектуала были правы. Только Рассел предсказал стратегический распад коммунистической державы, а Айви Ли увидел

тактический запас прочности и широкие возможности экономического сотрудничества с Америкой.

Именно эти идеи он изложил в своей книге. Ли критически осмысливает увиденное, его заметки полны живых, непосредственных наблюдений, рисуют картины повседневной жизни и общественных настроений, отражают личностные черты вождя советского государства.

Биограф Рэй Хайберт утверждает, что Ли был в России еще пять раз.

Он побывал не только в столице, но и в Нижнем Новгороде, Ленинграде, проехал всю страну по знаменитой Транссибирской магистрали. Вместе с ним в СССР приезжали его мать, жена и сыновья.

Организацией поездок в СССР зарубежных делегаций и видных деятелей науки и культуры занималось Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). Его создателем и главным вдохновителем была О. Д. Каменева, сестра Л. Д. Троцкого и первая жена Л. Б. Каменева. Она успешно руководила ВОКСом с 1925 по 1929 г.

Несмотря на то, что «учреждение, созданное Каменевой, было в партийно-государственной иерархии в лучшем случае скромной силой среднего уровня, однако в то же время оно являлось главным органом среди учреждений, занимавшихся формированием зарубежного общественного мнения» [Дэвид-Фокс, 2015: 83].

В начале 30-х годов в СССР отмечался расцвет советской общественной дипломатии — видные западные интеллектуалы должны были улучшить образ страны в глазах всего мира. И этим задачам служила целая индустрия «гостеприимства».

Американский историк П. Холландер, издавший в 1981 году книгу «Политические пилигримы. Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе (1928—1978)», подробно описывал «технологии гостеприимства» в СССР (а много позднее — и в социалистическом Китае). Речь шла о тщательно подобранных местах посещения, о высоком уровне обслуживания (специальных гостиницах, качественном питании, особых железнодорожных вагонах и т. д.), предупредительных и вежливых служащих, специальных подборках информации, освещающей жизнь советского человека и развитие страны. Приезжим заказывали статьи, заключали договоры на издание книг, платили щедрые гонорары. Для всемирно известных писателей — таких как Б. Шоу, Р. Роллан, Л. Фуйхтвангер, А. Жид — устраивали массовые чествования и грандиозные публичные шоу.

Иностранцы постоянно находились под присмотром представителей соответствующих служб.

В январе 2016 г. по просьбе автора данной статьи, генерал-майор В. С. Христофоров, начальник Управления регистрации архивных фондов ФСБ, дал поручение проверить наличие документов, связанных с А. Ли и возможными отчетами представителей НКВД о его встречах. Вскоре был получен ответ, что по итогам тщательного «сквозного» поиска в фондах Центрального архива ФСБ России, информации о Айви Ли не было выявлено.

Тем не менее, в интервью, которые Ли давал на родине многочисленным журналистам из ведущих масс-медиа, он рассказывал о том сильном впечатлении, что произвело на него присутствие на всех его встречах одного-двух «молчаливых свидетеля». Причем, эти свидетели могли во время разговора передать листок

члену Совета министров, очевидно, «давая предполагаемые ответы на вопросы» [Hiebert, 1966: 275]. Во время встреч с членами правительства и лидерами партии рядом находились стенографисты, записывавшие весь разговор.

Это еще одно свидетельство того, что высокопоставленные иностранные гости видели, чаще всего, то, что им хотели показать, общались с узким кругом лиц, которые были готовы правильно расставить акценты: трудности временны, достижения колоссальны, а народ и партия — едины...

Отчасти, этот благодный период закончился в конце 1930-х, когда начались суды над «врагами народа».

Любопытно, что в 1927 году Айви Ли, описывая сложности с получением визы в Россию для иностранцев, отмечает, что их группе паспорта выдали без задержек. Он объясняет это тем, что за несколько недель до отплытия в Европу написал письма всем «министрам российского правительства и чиновникам Компартии (никого из них я лично не знал), в которых указал, что все мои связи в Америке абсолютно «капиталистические», и что я не испытываю никаких симпатий ни к коммунизму, ни к политике российского правительства. Тем не менее, я горю желанием лично увидеть, как живет страна, и составить о ней свое собственное мнение» [Lee, 1928: 3].

Анализируя сохранившиеся в архивах документы, можно предполагать, что далеко не эти аргументы сыграли решающую роль. Советские организаторы «культурной дипломатии» хорошо понимали, с кем имеют дело: фигура Айви Ли вызывала у них немалый интерес и почтительное отношение.

В архиве ГФ РФ сохранились тексты двух телефонограмм (или телеграмм) за подписью О.Д. Каменевой. Обе телеграммы не датированы, но предположительно — это 1928 год.

В обеих телеграммах Ли назван «крупнейшим американским деятелем». Каждая телеграмма заканчивалась словами: «Встречайте. Окажите наилучший прием» [Архив ГА РФ Р-5283 опись № 3 дела № 54 лист 117 и 118]. В качестве сопровождающего в Н. Новгород с ним отправился И. А. Поляков, возглавлявший Главную контору «АМТОРГа» в СССР.

Одна из телеграмм была адресована нижегородскому «предярмаркому» Малышеву. Председатель Ярмарочного комитета С. В. Малышев, по распоряжению Ленина, с 1922 года руководил Нижегородской ярмаркой, восстанавливал ее Главный корпус и торговые павильоны, большие усилия прилагал для развития коммерческой торговли в стране. Свертывание в СССР рыночных отношений привело к падению товарооборота Ярмарки — и в 1929 году ее деятельность была упразднена.

Айви Ли и сопровождавшим его сыновьям удалось увидеть финал «нижегородского торжища», который, возможно, тогда еще не угадывался.

Год спустя доверенное лицо АМТОРГа И. А. Поляков пишет записку на имя Ф. Н. Петрова, нового председателя ВОКСа, о визите Айви Ли в сопровождении жены и секретаря м-ра Фогеля в октябре 1929 г. «Политическая физиогномия м-ра ЛИ, американского публициста с большим именем, советника Рокфеллера вам известна», — отмечает автор записки. Он составляет для Ли план его визита и график интервью с теми лицами, кого тот «наметил в программе» [Архив ГА РФ

P-5283 опись № 3 дела № 63 лист 239]. Помимо встреч с партийными руководителями, Ли запланировал посетить Кремль, театры и музеи. Член Бюро Правления ВОКСа Л. М. Брагинский рекомендует для Ли «одного из лучших переводчиков т. Пляттэ» — взамен Триваса, «которого теперь, к сожалению, нет» [Архив ГА РФ P-5283 опись № 3 дела № 63 лист 239].

Видимо С. П. Тривас, считавшийся «протезе Каменевой» [Дэвид-Фокс, 2015:237], был вынужден покинуть ВОКС вместе со своей легендарной руководительницей.

Недаром руководители ВОКСа сожалеют о его потере. Это был опытный переводчик. Он сопровождал многих важных гостей страны Советов — в частности, в ноябре-декабре 1927 года был постоянным спутником Теодора Драйзера. Вспыльчивый писатель в своих записках назвал Триваса «приспособленцем и жуликом... прикидывавшимся коммунистом» [Дэвид-Фокс, 2015:228]. Тем не менее, не без влияния своих спутников, вернувшись из поездки, Т. Драйзер превратился в последовательного сторонника СССР, а незадолго до своей смерти даже вступил в Компартию США.

Разумеется, переводчики и сопровождающие ВОКСа были обязаны докладывать обо всех подробностях общения с порученными им визитерами. И, видимо, их деятельность была известна образованной столичной публике не с самой лучшей стороны. Так, хорошо знавший все пружины и механизмы укрепляющейся советской власти писатель М. А. Булгаков, уже в первой редакции «Мастера и Маргариты» описывает «служащего зрелищной комиссии в должности ознакомителя иностранцев с достопримечательностями столицы» — доносчика и соглядатая барона Майгеля. По мнению литературоведов, барон имел несколько литературных прототипов, один из них — уполномоченный Коллегии Наркомпроса РСФСР по внешним сношениям, штатный сотрудник ОГПУ-НКВД барон Штейгер. Несомненно, в качестве такого прототипа мог служить любой из сотрудников ВОКСа, чьей обязанностью было всеми силами создавать благоприятный образ СССР, не допуская сомнений в его ослепительно прекрасном будущем.

18 октября 1929 года Ли вместе с женой сел в Москве на поезд и отправился во Владивосток — и дальше, в Киото на конференцию по международным отношениям. В этот год в Японии произошла смена политического курса: под видом «дипломатии сотрудничества» новое правительство взяло курс на милитаризацию страны. Ли, оставаясь верным своему принципу необходимости личных впечатлений, совершает дальнюю поездку. Но в это время Америку уже ожидали тяжкие потрясения. Интуиция и глубокое знание экономики своей страны не подводили эксперта — он понимал, что на его родине дело идет к кризису. Он потребовал от своего офиса ежедневно направлять ему подробные телеграммы, чтобы давать необходимые консультации своим клиентам. Как рассказывает биограф А. Ли, «неожиданно, посередине пустыни связь оборвалась. Ли был готов уволить весь свой персонал. Но когда он приехал на место, его встретил русский офицер и, усмехнувшись на его сетования, вручил все телеграммы для мистера Ли, которые добросовестно сохранил. В куче писем было одно — про «Черную Пятницу»¹. Но было поздно что-либо предпринимать» [Hiebert, 1966: 200].

¹ «Черной пятницей» (25 октября 1929 г.) называют день, последовавший за «черным четвергом», когда после обвального падения цен акций, потерпела крах Нью-Йоркская фондовая биржа. Этот биржевой крах стал началом

Представляет интерес еще одна записка, касающаяся визита в Москву матери Айви Ли — она приезжала вместе «с университетскими туристами». В записке от августа 1930 г., автором которой был секретарь АМТОРГа С. В. Шерашев, Ли назван «советником крупного американского банкира Рокфеллера» [Архив ГАРФ фонд Р-5283 опись № 3 дела № 123 лист 7]. Правление АМТОРГа обращалось к руководству ВОКСа и Интуриста с просьбой «оказать всяческое содействие: встречи, устройство в гостинице и проч. обслуживание» [Архив ГАРФ фонд Р-5283 опись № 3 дела № 123 лист 7].

Эмме Ледбеттер в то время было 67 лет (она родила своего первенца Айви, когда ей едва исполнилось 14 лет) и старший сын совместил свой очередной визит в СССР с ее путешествием.

С этой поездкой связана единственная сохранившаяся записка самого Ли, адресованная заместителю наркома иностранных дел М. М. Литвинову 22 августа 1930 года. Неугомонный американский визитер запрашивает возможности встретиться «со Сталиным, а также с Рыковым, Рудзутаком, Микояном, Пятаковым, Межлауком» и другими руководителями государства. Ли объясняет это потребностью «получить наиболее точную информацию, чтобы освежить свои впечатления от прогресса в развитии СССР» [Архив внешней политики РФ Фонд. № 0129 опись № 11 папка № 124 дело № 293 лист 27].

По распоряжению Б. С. Стомонякова, одного из руководителей Наркомата иностранных дел СССР, перевод письма Айви Ли был направлен В. М. Молотову, члену Президиума ЦИК СССР, в декабре 1930 г. ставшему Председателем Совнаркома СССР. Записка, которая сопровождает перевод письма, датирована 28 августа 1930 г. и носит гриф «Срочно. Секретно» [Архив внешней политики РФ Фонд. № 0129 опись № 11 папка № 124 дело № 293 лист 29].

Это одно из важных свидетельств интереса к личности и профессиональной деятельности американского PR-эксперта на самом высоком государственном уровне.

Увлеченный «советским экспериментом» выдающийся публицист, вернувшись из очередной поездки в СССР, утверждает, что «русские близки к победе». В беседе с корреспондентом журнала «Business Week» он высказывает соображение, что Советский Союз — это «политически уверенная страна» [Hiebert, 1966: 279] и ее экономика динамично развивается.

Ли прилагает огромные усилия для создания позитивного образа СССР среди своих соотечественников.

Любопытное свидетельство оставил советский дипломат Л. И. Аренс. После беседы с американским гостем, он записал, что Айви Ли планирует, вернувшись в Америку, приступить к организации «деловой конференции, состоящей из видных представителей деловых кругов Америки и наших руководящих хозяйственников». Ли предполагал провести такую конференцию в Париже или Берлине. Но Аренс — опытный дипломат, прекрасно разбирающийся в политической ситуации европейских стран, высказывает соображение, что «парижская обстановка мало благоприятна для советско-американской встречи», а в Берлине «германские

Великой депрессии. Финансовый кризис за короткое время стал экономическим, который сразу же распространился по европейскому континенту. — Прим. автора.

деловые круги будут заинтересованы в срыве этих переговоров». Айви Ли согласился с аргументами, предложив собрать ведущих мировых политиков и экспертов в Лондоне [Архив внешней политики РФ Фонд. № 0129 опись № 11 папка № 124 дело № 293 лист 31].

Запись беседы была сделана 9 сентября 1930 г. и адресована на имя трех заместителей наркома иностранных дел СССР — М. М. Литвинова, Л. М. Карахана и Б. С. Стомонякова.

У нас нет данных для утверждения, что именно Ли оказал решающее влияние на руководство Лиги Наций и ее решение провести глобальный экономический форум именно в Лондоне.

Но тем не менее, в июне 1933 г. в Лондоне открылась вторая мировая экономическая конференция с участием 1 500 делегатов из 66 стран. В числе собравшихся на встречу в прекрасном зале лондонского геологического музея были восемь премьер-министров, 20 министров иностранных дел, 80 министров финансов и глав Центробанков, а также главы государств. Принимал гостей британский премьер Рамсей Макдональд. Целью конференции было обсуждение острых международных финансово-экономических проблем.

По воспоминаниям И. М. Майского, Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Великобритании, одного из 4-х членов российской делегации, открытие Форума было обставлено «с большой помпой и торжественностью... много знатных гостей, много юпитеров, много фотографов, много художников, много приветствий и пожеланий успеха» [Майский, 1961: 51—71]

Это описание — явный признак того, что за кулисами события стояли не только политики, но и их PR-консультанты.

Огромное впечатление на американских экспортеров произвело выступление руководителя делегации, к этому времени ставшего наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвинова. Он заявил о готовности советского правительства разместить за границей заказы на 1 млрд долл.

Конференция не сумела разрешить вопросы мирового кризиса, но форум сыграл очень важную роль в отношениях России и США.

Деловые переговоры с советскими организациями начали вести новые американские организации, в том числе, такие крупные, как предприятия Рокфеллера, Форда, фирмы «Bethlehem Steel», «Baldwin Locomotive Works», «General Electric», финансовые учреждения.

Как и предполагал Айви Ли, по мере развития связей двух государств в области торговли, концессионного дела, науки и техники, все больше представителей бизнес-компаний стали выступать за политическое сближение с СССР.

Теперь правительству США было все труднее доказывать целесообразность и правомерность политики непризнания.

Ссылаясь на лондонскую конференцию, правление Американско-русской торговой палаты в июле 1933 г. высказывалось за скорейшее установление дипломатических и торговых отношений между двумя странами. Представители бизнеса Америки восприняли заявление палаты как значительное событие.

Требования деловых кругов в пользу нормализации отношений с СССР были поддержаны рядом сенаторов и конгрессменов. Лидер демократов в палате

представителей Г. Рейни от штата Иллинойс назвал отказ признать Россию «экономическим преступлением» перед американским народом [Документы Внешней политики СССР, 1965]. С приходом к власти правительства Рузвельта деловые круги США еще более настойчиво стали добиваться урегулирования советско-американских отношений.

Наконец, 16 ноября 1933 года дипломатические отношения между Советским Союзом и Соединёнными Штатами были установлены. Либеральные американские издания расценили этот шаг, как крупнейшее достижение «нового курса» президента Рузвельта и «возврат к здравому смыслу после длительного царствования фантазий и опасений» [Лан, 1976: 430]. Для СССР событие стало важным этапом в укреплении внешнеполитических позиций страны в мире, открывало более широкие возможности экономического сотрудничества.

Как отмечал историк Питер Файлин, «преобладающей составляющей чувства американца к Советской России в 1933 году была более решительно выражаемая благожелательность, чем это имело место в 1920-е годы и, конечно, в 1918—1919 гг.» [Feline, 1967: 273]. По мнению историка, дипломатическое признание СССР Рузвельтом состоялось по той причине, что «...к началу 30-х годов открытое расположение пересилило, наконец, враждебность к СССР» [Feline, 1967: 273].

Весьма интересно вновь обратиться к записке дипломата Л. И. Аренса, сделанной в сентября 1930 года, и процитировать ее последний абзац: «Если события будут разворачиваться приблизительно таким же темпом, как до сих пор, то Айви Ли предполагает, что восстановление дипломатических отношений состоится не раньше, чем через два года» [Архив внешней политики РФ: опись № 11 папка № 124 дело № 293 лист 31]. Выдающийся консультант ошибся всего на один год. Можно считать, что это был политический прогноз высокой точности и исключительного качества!

Р. Э. Хайберт в биографии Айви Ли, описывает несколько случаев проницательности и дальновидности выдающегося консультанта.

Он пишет, что «Ли предсказал избрание Гувера президентом за восемь лет до того, как это случилось. Он разглядел в Джеймсе Форрестале (James Forrestal); молодом юристе с Уолл Стрит, человека, который сыграет важную роль в жизни Америки» [Hiebert, 1966: 235]. Действительно, Джеймс Форрестал стал министром военно-морских сил США и первым министром обороны США.

«В начале двадцатых Генри Люс (Henry Robinson Luce) пришел к Ли с идеей необычного новостного журнала. Ли поддержал молодого человека и предсказал успех будущему журналу Time [Hiebert, 1966: 235]. Со временем юный журналист станет преуспевающим издателем, создателем всемирно известных журналов Time, Fortune, Life и других изданий...

Деятельность Айви Ли по формированию положительных представлений о Советском Союзе среди рядовых американцев и в деловой среде была высоко оценена в Советском Союзе.

Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов отправил А. Ли телеграмму, «в которой он выражал признательность за его действия, направленные на построение более тесных российско-американских отношений» [Hiebert, 1966: 283].

Любопытно, что книга Ли «Россия сегодня», вышедшая в Штатах первым «частным» тиражом в 1927 г., а вторым — в 1928 г., имела странное, даже таинственное продолжение. Собственно, не сама книга, а, скорее, ее название и, соответственно, идея. Как писал, многое угадавший в дьявольском характере сталинской власти М. А. Булгаков, «ваш роман еще принесет вам сюрпризы...», хотя «...ничего страшного уже не будет».

Речь идет об одной из самых неясных страниц в истории советской литературы — об очерке Горького «Иосиф Сталин».

В начале 1932 г. Горький получил предложение от нью-йоркского издательства «Ray Long and Richard R. Smith» написать очерк о Сталине для книги под названием «Россия сегодня». Судя по письму, адресованному Горьким Сталину из Соренто в феврале 1932 г., издатель Рей Лонг лично приехал в Италию для переговоров об этой книге.

Американский издатель предложил готовый план книги. Она должна была включать очерк Горького о Сталине и рассказ самого Сталина о его работе, пятилетнем плане и перспективах социалистического строительства в СССР.

«Материальные условия, предлагаемые им, тоже не в нравах обычных, даже и крупных издателей Америки. Характер вопросов, которые он предлагает осветить, тоже воспринимаются мною как инициатива группы, настроенной в пользу признания Союза», — пишет Горький Сталину. Это письмо цитирует в своей статье известный специалист по творчеству Горького, доктор филологических наук, профессор Л. А. Спиридонова [Спиридонова, 1998].

Известно, что Сталин и его окружение стремились превратить Горького в придворного биографа и в начале 30-х годов поощряли его к созданию очерка, подобного «В. И. Ленин». Писатель всячески уклонялся. Но в этой ситуации Горький понимал, что такая книга нужна советскому руководству, она может оказать влияние на изменение политики президента Гувера в отношении признания СССР. Это подтвердила оперативная реакция Сталина — 3 марта 1932 г. Сталин дал согласие на участие в книге американского издательства Лонга. Горький соглашается [Баранов, 1998]. Незамедлительно последовал ответ издателя, который писал о том, что пребывает в восторге от положительного решения, принятого Горьким, «с моей стороны, — продолжает Лонг, — я надеюсь, что появление этой книжки вызовет непреодолимые требования пред Конгрессом о признании Советского правительства правительством С.Ш.А.» [«Жму Вашу руку, дорогой товарищ». Переписка М. Горького и И. Сталина, 1998].

4 марта 1932 г. Рей Лонг отправил Горькому контракт и чек на 2500 долларов. В тот же день, не дождавись ответа, он поместил в «New York Times» рекламное сообщение о книге: «Сталин пишет книгу о России. Впервые она будет опубликована здесь с предисловием Горького» [Спиридонова, 1994: 248].

Вышедшая в этот день британская газета «Evening Standard», также опубликовала информацию, где уточнялось, что в новой книге Сталин разъяснит «свои отношения с Лениным и Троцким...а также откровенно выскажется, как СССР относится к Великобритании, Соединенным Штатам и Японии» [Баранов, 1998].

«Судя по переписке Сталин был крайне недоволен такой рекламой книги» [Спиридонова, 1994: 249].

После такого оповещения, он уже не смог бы уклониться от проблемы Троцкого, как сделал это, например, на встрече с американскими рабочими в сентябре 1927 г. Тем самым книга могла дать «повод высланному на Запад Троцкому, вроденному полемисту, для разоблачения сталинской политики и выпадов против Вождя лично» [Баранов, 1998]. Спустя всего 10 дней сталинское Политбюро отказывается от решения поддержать издание книги, обвинив Р. Лонга в политической спекуляции.

Горький расторг контракт и вернул Лонгу чек на 2500 долларов.

Разумеется, книга под знакомым нам названием «Россия сегодня» так и не вышла в свет, а очерк Горького не появился ни к 15-й годовщине Октября, ни позже. Сталину не удалось использовать талант Горького для воспевания своего имени.

В завершении этой истории трудно обойти вниманием любопытное высказывание, сделанное доктором филологических наук, профессором,

В. И. Баранов задается риторическим вопросом: что это было за издательство, когда и с каким расчетом возникли у него контакты с Россией. Литературовед приводит высказывание Л. А. Спиридоновой, что, возможно, «и родилось издательство в Америке не без участия советских спецслужб и скорее всего вся история с книгой, которая была призвана утвердить авторитет Сталина в глазах Запада, была инициирована в России» [Баранов, 1998].

Эта конспирологическая гипотеза была бы резонной, если бы не точная информация о том, что Рей Лонг занимался издательским делом еще за 15 лет до встречи с Горьким. Одно из свидетельств тому — рассказ знаменитого американского писателя — натуралиста А. П. Терхьюна о том, как первый его рассказ о старом псе по имени Лэд появился в журнале Рея Лонга «Редбук» в 1915 году.

Если делать предположения на тему этой короткой, но удивительно насыщенной истории, стоит воспринимать ее как один из эпизодов политической борьбы за расширение контактов между США и Россией. Скорее всего, Р. Лонг — известный нью-йоркский издатель, был хорошо знаком с А. Ли, его коллегами и с книгой «Россия сегодня», недаром же он использовал для своего издания уже примелькавшееся название. По-видимому, он был одним из сторонников выдающегося PR- консультанта в стремлении наладить диалог между двумя странами. Но ошибки издателя, которые можно назвать коммуникационными — поспешность в оглашении договора, неосторожность в выборе формулировок, говорит о том, что он был далек от профессионализма в такой сложной и деликатной сфере, как связи с общественностью. Хотя вряд ли книга была бы интересной — судя по всему, Горький мучительно не хотел писать Сталину панегирики.

Нужно отметить, что долгая и трудная кампания Айви Ли и его сторонников за новую политику США в отношении СССР, за расширение торгово-экономических связей встречала не только поддержку. Нередко для Айви Ли эта борьба превращалась в настоящее испытание.

— Зачем вам это нужно? Кто вам за это платит? — спрашивали А. Ли его коллеги, редакторы журналов Уолл Стрит. И не верили его ответам. Как утверждали в статьях «Business Week»: «Айви Ли — консультант миллионов миллионеров, должен иметь серьезный подход ко всему, связанному с Советской Россией. Должно быть, на него оказывают громадное давление!» [Hiebert, 1966: 280]

Со страниц газет Ли обвиняли в том, что он находится на службе у советской власти, получает деньги за защиту советских интересов, его называли «известным пропагандистом Советской России».

Несправедливые нападки на Айви Ли звучали и в Сенате США. Еще в начале 1929 года, как сообщает Скотт Катлип в книге «The unseen power: public relations, a history» [Cutlip, 1994: 143]. Ли и двух сенаторов обвинили в получении взяток от российского правительства. Айви Ли категорически отрицал такую возможность. Но для него было удачей, что в неприятный инцидент вместе с ним оказались вовлеченными именно сенаторы. Они имели возможность провести независимое расследование: обнаружилось, что документы были фальшивыми — и обвинение сняли.

К сожалению, Айви Ли вновь станет объектом для еще более тяжелых нападков уже через несколько лет — в связи с долгосрочным сотрудничеством его Агентства с американским дочерним предприятием немецкого концерна «Фарбен» (IG Farben Industries), которое в то время было крупнейшим химическим производственным предприятием в мире. По мнению многих современников, концерн был проводником политики Адольфа Гитлера, несмотря на то, что директорами компании работали не только немцы, но и известные американские финансисты.

Вот как описывает приглашение Ли для работы на немецкий концерн большой поклонник конспирологических теорий, Энтони Саттон — американский исследователь тайных механизмов власти: «Для работы по улучшению общественного мнения касательно сотрудничества «ИГ Фарбен» с Америкой была выбрана известная нью-йоркская фирма по связям с общественностью. Самой известной фирмой связей с общественностью в конце 1920-х и в 1930-х гг. была нью-йоркская «Айви Ли и Ти Джей Росс» (Ivy Lee & T. J. Ross). Айви Ли ранее предпринимал пиар-кампанию для улучшения репутации имени Рокфеллера среди американской общественности. Фирма также выпустила льстивую книгу под названием «СССР», осуществляя ту же самую задачу очистки репутации для Советского Союза — даже несмотря на то, что советские трудовые лагеря еще активно действовали в конце 20-х — начале 30-х гг.» [Саттон, 2015: 46].

Оставим на совести автора неверное название книги Ли и далекое от точности ее описание.

С 1929 г. Айви Ли действительно становится консультантом по вопросам связей с общественностью компании «ИГ Фарбен» в США. Чтобы получить более объективное впечатление о положении дел и политических планах Германии, Айви Ли использовал ту же стратегию, что и с СССР. Он несколько раз лично посещает страну и даже посылает туда своего сына. Он встречается и беседует со многими высшими немецкими чинами, в том числе, с Гитлером и Геббельсом. Единственный свидетель этих встреч — Джеймс В. Ли II вспоминает: «После встречи Айви Ли сказал мне: «С такими людьми не проводят интервью. Муссолини (с которым у него до этого тоже было интервью) такой же. Они толкают речь, а гость должен слушать.» [Lee II James W., 1987: 72]

Выдающемуся консультанту пришлось дорого заплатить за эти поступки. Американская пресса вновь обрушилась на Айви Ли, обличая его — уже как немецкого агента.

В 1934 г. Айви Ли дал показания перед Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности о его работе на «Фарбен»

Любопытен фрагмент из Документов Конгресса США, посвященный ответам А. Ли, который приводит в своей книге Энтони Саттон:

«Ли объяснил, что ему платили \$ 25 000 в год по контракту, заключенному с Максом Илгнером из «ИГ Фарбен». Его работа состояла в том, чтобы противостоять критике, направленной на «ИГ Фарбен», в пределах Соединенных Штатов. Совет, данный Айви Ли компании «Фарбен» по этой проблеме, был достаточно приемлемым:

Во-первых, я сказал им, что они никогда в жизни не смогут примирить американский народ с их отношением к евреям, что это было просто чуждо американскому менталитету и никогда не могло быть оправдано американским общественным мнением, и бесполезно было пытаться.

Во-вторых, любой шаг, имевший хотя бы оттенок нацистской пропаганды в этой стране, был бы ошибочным шагом, который не следовало предпринимать. Наши люди расценивают это как вмешательство в дела Америки, и это был плохой бизнес» [Документ Конгресса США. Палата представителей, 1934: 178].

Конгрессмен Сэмюэль Дикштейн (Samuel Dickstein), в 1934 году назначенный вице-председателем Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности (House Un-American Activities Committee), активно обличал Айви Ли и как агента СССР, и как пособника гитлеризма. Эта комиссия палаты представителей конгресса США действовала с 1934 по 1975 гг. Она была создана для борьбы «с подрывной антиамериканской пропагандой» и в первый период занимала ярко выраженные антикоммунистические и антинацистские позиции. Несмотря на то, что Комиссия немало сделала для того, чтобы прекратить в США распространение «антиамериканской пропаганды», действия комиссии стали началом послевоенной политической реакции в стране, в результате которой подверглись преследованиям многие представители культурной элиты, придерживавшиеся левых и либеральных взглядов.

С. Дикштейн в одной из своих статей в газете «Delmarva Star» города Уилмингтон (Wilmington) штата Делавэр, сохранил для нас реакцию Айви Ли на обрушившуюся на него критику: «После дачи показаний он сказал журналистам, что его знания основаны на умении слушать, и, казалось, удивился, что никто не слышал его самого» [Dickstein, 1934].

Стоит отметить, что Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности «была удовлетворена его ответом и оправдала Ли» [Hiebert, 1966: 293]. Однако в процессе расследования имя выдающегося эксперта было буквально смешано с грязью. В глазах членов Конгресса Ли был предателем страны, они припомнили ему кличку «Ядовитый Плющ»². Газеты были полны негативными статьями.

Это стало последней главой в его жизни.

Чтобы отделить ложь от правды, обвинения от справедливых аргументов, понадобилось более полувека.

² Эту кличку дал А. Ли один из «разгребателей грязи» — писатель Эптоном Синклер в 1919 г. в книге «Медная марка» за работу на семейство Рокфеллеров в период драматических событий в Лудлоу (игра слов Ivy — имя и Poison Ivy — ядовитый плющ) — Примеч. автора

В 1987 году к вопросу взаимоотношений Айви Ли с немецким концерном вернулся ассоциированный профессор университета Бригама Янга из штата Юта (США) доктор Брэд Хейнсворт [Brad E. Hainsworth]. Его статья под названием «Ретроспектива: Айви Ли и немецкий концерн «Dye Trust» [«Retrospective: Ivy Lee and the German Dye Trust»] была напечатана в американском журнале «Public Relations Review». В этой статье доктор Хейнсворт подтверждает, что, контакты с нацистским руководством «темной тенью упали на выдающуюся и блестящую карьеру новатора (trailblazer) в сфере связей с общественностью» [Hainsworth, 1987].

«Учитывая место Ли в истории PR, обвинительные атаки на его честность и достоинство звучат просто неправдоподобно, — пишет исследователь. — Карьера Ли охватывает более 30 лет и все это время он настаивал на постоянном сотрудничестве с прессой, на корпоративной ответственности, на преодолении «закрытости» и отчужденности от общества. Но, несмотря на его постоянное стремление к открытости и честности, для Ли оказалось трудной задачей преодолеть предубеждения, касавшиеся его собственной профессии, потому что он редко разглашал истинную природу отношений с клиентами, считая их конфиденциальными» [Hainsworth, 1987].

Анализируя драматическую коллизию середины 30-х годов, доктор Брэд Хейнсворт встает на сторону А. Ли и высказывает предположение, что эти враждебные атаки, скорее всего, стали причиной скоропостижной смерти выдающегося консультанта.

На статью профессора из Юты откликнулся единственный свидетель работы Ли в СССР и в Германии, его сын — Джеймс В. Ли II.

Он прислал в адрес «Public Relations Review» письмо с выражением глубокой признательности за возвращение его отцу доброго имени.

«Не могу передать, с каким наслаждением я только что прочитал статью Брэда Хейнсворта в весеннем выпуске *Public Relations Review*. — сказано в письме. — Это первая за 53 года вдумчивая работа об отце. Расследования Дикштейна настолько искажило представление о работе Айви Ли, что студенты, изучающие связи с общественностью, составляют о нём неверное мнение. Мистер Хэйнсворт — первый, кто написал о нём беспристрастно. Жаль, что на это потребовалось 53 года, но радует тот факт, что работа Айви Ли была настолько достойной, что выдержала проверку временем» [Lee II, 1987: 72].

«Оглядываясь назад, — пишет Ли-младший, — очевидно, что было бы лучше, если бы Айви Ли не согласился помогать немцам. Но это было естественно. Как подчёркивает мистер Хэйнсворт, он был экспертом мирового класса по международным отношениям и всегда был заинтересован в продвижении идей всемирного взаимопонимания. В 1933 г. никто не мог представить, к каким ужасающим последствиям приведет мир Гитлер» [Lee II, 1987: 73].

Ли II с горечью отмечает, что травля, развернутая против его отца, оказалось для него непосильным испытанием. Признаки тяжелой болезни появились в те дни, когда ему были предъявлены обвинения комиссией HUAC, и вскоре — в ноябре 1934 года, Ли скоропостижно скончался от опухоли головного мозга в возрасте 57 лет. Ни одно из обвинений не подтвердилось, пустой сплетней оказался и слух, что он был миллиардером: Айви Ли оставил своей семье небольшое состояние в 24 тысячи долларов.

Как считают партнеры и близкие друзья, отличительной чертой Ли, как лидера — была его способность противостоять атакам со стороны левых и правых политиков, и умение придерживаться демократичной, умеренной позиции.

В ночь смерти Айви Ли внук нефтяного магната Нельсон Рокфеллер, будущий вице-президент США, направил семье Ли письмо со словами: «страна потеряла великого лидера». Его отец, много лет успешно сотрудничавший с агентством Айви Ли, позднее писал его вдове: «...Для нашей семьи и деловой общественности страны деятельность Ли имела огромное значение. Он обладал широким кругозором, был мудрым, дальновидным и на протяжении многих лет одним из моих самых уважаемых помощников и советников» [Hiebert, 1966: 313].

Айви Ли не был безупречен, он не всегда мог точно оценить ход событий и их последствия. При его колоссальных контактах, национальных и международных направлениях профессиональной деятельности — это можно считать одной из особенностей его профессии. И вряд ли стоит ставить это ему в вину. Заслуги А. Ли, тем не менее, высоко оценены всеми специалистами в области журналистики, PR, пропаганды, теории и практики коммуникаций. Все, кто посвятил себя этим областям профессиональных знаний, отдадут ему должное как основоположнику в сфере связей с общественностью.

Статьи, посвященные Айви Ли, печатались в журналах и газетах при его жизни. В основном, они были критическими и толковали каждый шаг выдающегося консультанта с позиций его личной корысти или превратно оценивая политический вектор его намерений.

Сегодня мы располагаем полной биографией Ли, написанной в 1966 году американцем Рэем Элдоном Хайбертом. Это фундаментальный труд, раскрывающий масштаб личности новатора в PR и содержащий подробный анализ его интереснейших проектов.

К сожалению, Ли оставил крайне мало опубликованных статей, речей, книг. Биограф консультанта, на основании общения с его партнерами, коллегами и родственниками, утверждает, что тот всегда хотел стать писателем, «он хотел написать книгу именно о паблисити и PR, особенно после того, как его главный соперник, Эдвард Бернейс, опубликовал в 1923 году свой труд «Кристаллизация общественного мнения» [Hiebert, 1966: 157].

В биографии содержится информация о том, что «в начале 30-х гг. Ли имел целый ряд рукописных текстов, подготовленных для публикации книги его сотрудниками. Один из них был о России... Но ни одна из данных работ никогда не публиковалась» (там же). Автор биографии объясняет это тем, что Ли был типичным перфекционистом — его не устраивали чужие тексты, а сам он не мог посвятить достаточного времени писательскому труду. Несомненно, книга выдающегося эксперта в области коммуникаций о России, написанная после шести визитов, множества наблюдений, изучения материалов и статистики, встреч с партийными лидерами и простыми людьми, представляла бы немалый интерес, как исторический источник.

Самый полный каталог произведений Ли под названием «Бумаги Айви Ли» находится в библиотеке Принстонского университета. Он был создан за счет пожертвований вдовы Ли и двух его сыновей. Здесь, в Принстонском университете,

находится большая часть личной библиотеки Ли, включающая более десяти тысяч томов. Серьезную работу по сортировке документов и каталогизации бумаг для архива провел биограф Ли Р.Э. Хайберт. В фонде размещены основные статьи, написанные Ли: Lee, I. (1915). *Human nature and the railroads*. Philadelphia: E S Nash & Co.; Lee, I. (1917a, August). The technique of publicity. *Electric Railway Journal*, 4.; Lee, I. (1917b, February 1). Publicity for public service organisations. *The gas age* (Vol. 39); Lee, I. (1920, March 30). *Notes and clippings* (Vol. 4). New York: Ivy Lee & Associates; Lee, I. (1921). *Public relations*. New York: Ivy Lee & Associates; Lee, I. (1925). *Publicity — Some of the things it is and is not*. New York: Industries Publishing Company; Lee, I. (1927a, July 27). The duties of an “advisor in public relations”. *Printer’s ink* (Vol. 140); Lee, I. (1927b, October 4). *News release issued by Lee on behalf of Western Air Express*. Lee Papers, Matter Sent Out, Box 74; Lee, I. (1934). *The problem of international propaganda*. Lee Papers, Box 25.

Глава «Some Things It Is and Is Not» из книги «Publicity» шесть лет назад была переведена и прокомментирована старшим научным сотрудником Института философии и права УрО РАН города Екатеринбург А. Б. Белоусовым. Глава представляет собой текст выступлений Айви Ли перед Американской ассоциацией преподавателей журналистики в Чикаго 30 декабря 1924 года и перед Рекламным клубом Нью-Йорка 20 января 1925 года [Белоусов, 2010:24—26]. Больше переводов работ Ли в России не издавалось.

Также крайне мало русскоязычных статей о «историческом отце PR». На сегодняшний день ему посвящена работа В. И. Левченко, входящая в цикл очерков, рассказывающих о помощниках известных деятелей науки, политики, бизнеса. Статья называется «Ли Айви. Помощник Дж. Рокфеллера». Характерно, что писатель, подчеркивая значимость Ли как исторической личности, отводит ему вспомогательную роль «помощника». Остановившись подробно на открытиях Айви Ли в сфере PR, автор статьи делает точный вывод о том, что «Айви Ли не сводил связи с общественностью к публикациям, он начал работать с имиджем заказчика системно и широко. Поэтому все-таки он был первым» [Левченко, 2016].

Знакомство с книгой выдающегося первооткрывателя в области общественных отношений и с историей деятельного участия Ли и его соратников в процессах, готовивших признание Америкой советской страны, обогащает наши знания о том глубоком влиянии, которое оказывали лидеры публичной дипломатии Америки на сложные политические процессы налаживания взаимопонимания между двумя странами, создания положительного образа нашего государства.

Многие поколения советских, а затем российских исследователей, рассматривали развитие межкультурных и дипломатических отношений как внутренний процесс, без учета международных связей, игнорируя активную деятельность западных сторонников общественных взаимодействий и коммуникаций.

В силу этих обстоятельств имена многих из них не получили значительной известности. Пришло время восстановить справедливость. Вернуть в историческое пространство имя и дела человека, сыгравшего немалую роль в истории нашей страны.

Появление исследований, издание книг таких исторических личностей, как Айви Ледбеттер Ли, обогащает наши представления о истории межкультурных коммуникаций, расширяет понимание культурных и политических связей наших стран.

Это позволяет сформировать новую — более полифоничную — картину мира, которая гораздо адекватней современному мировоззрению, чем монологические воззрения прошедшей эпохи.

Помимо исторического контекста, Айви Ли, как один из участников и во многом инициаторов «большого диалога» между странами, создал и апробировал различные профессиональные приемы и методы межстрановой и межкультурной коммуникации. Выдающийся консультант делал свою работу, невзирая на серьезное идеологическое противостояние и персональное давление, — результаты его усилий расширяют наши представления о возможностях связей с общественностью в международной сфере.

Приемы и методы работы выдающегося практика не менее актуальны и востребованы сегодня, когда перед нашей страной по-прежнему стоят задачи формирования и коррекции внешнеполитического имиджа. Когда российским специалистам заново приходится решать сложнейшие задачи, связанные с профессиональным умением играть на чужом информационном поле, учитывать специфику западного общественного мнения, особенности восприятия целевых аудиторий, механизмы воздействия на СМИ и экспертные сообщества.

В этом контексте деятельность «исторического отца PR» — Айви Ледбеттера Ли — остается исключительно интересной для анализа и заслуживает самого пристального рассмотрения.

Список литературы

Архив ГАРФ: ф. Р-5283, оп. 3, д. 63, л. 239—240; д. 54, л. 116—118; д. 123, л. 6—7; д. 39, л. 20. [Arkhir GARF fond R-5283 opis' № 3 delo № 63 list 239—240; delo № 54 list 116—118; delo № 123 list 6—7; delo № 39 list 20 [State Archive of the Russian Federation, Fund R-5283 Inventory No. 3, file no. 63, sheets 239—240; file no. 54, sheets 116—118; file no. 123 sheets 6—7; file no.39 sheet 20].]

Архив внешней политики РФ: ф. 0129, оп. 11, п. 124, д. 293, л. 27—31. [Arkhir vneshnei politiki RF Fond. № 0129 opis' № 11 papka № 124 delo № 293 listy 27—31 [Foreign Policy Archive of the Russian Federation Fund no. 0129 Inventory no. 11 paper folder no. 124 file no. 293 sheets 27—31].]

Баранов В. И. Максим Горький — «агент влияния» // Новый мир. 1998. № 12. [Baranov V.I. Maksim Gorky — “agent vliyaniya” [Maksim Gorky— an agent of influence]. *Novyi mir [New World]*, 1998, no. 12.]

Белусов А. Б. Наследие старины Ли // Советник. 2010. № 8. [Belousov A. B. Nasledie stariny Li [The legacy of the old fellow Lee]. *Sovetnik*, 2010, no. 8.]

Документы внешней политики СССР. Том 9. 1 января — 31 декабря 1926 г. М. : Политиздат, 1965. [Dokumenty vneshnei politiki SSSR [Documents on the foreign policy of the USSR]. Vol 9, January 1 — December 31, 1926, Moscow, Politizdat Publ., 1965.]

Документ Конгресса США. Палата представителей. Специальный комитет по расследованию антиамериканской деятельности. Расследование пропагандист-

ской деятельности нацистов и расследование некоторых других пропагандистских действий. 73-й Конгресс, 2-я сессия, Слушание № 73-DC-4. Вашингтон: Правительственная типография, 1934 г., Том VIII, С. 178. [US Congressional Record. House of Representatives. The Special Committee on Un-American Activities Authorized To Investigate Nazi Propaganda and Certain Other Propaganda Activities. 73d Cong., 2nd session, Hearing no. 73-DC-4. Washington, DC: Government Printing Office, 1934, Volume VIII, p. 178.)]

Дэвид-Фокс Майкл. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости: 1921—1941 гг. М. : Новое литературное обозрение, 2015. [David-Fox Michael. Showcasing the Great Experiment. Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921—1941. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015 (In Russ.)]

«Жму Вашу руку, дорогой товарищ»: Переписка М. Горького и И. Сталина / под ред. Т. Дубинской-Джалиловой и А. Чернева // Новый мир. 1998. № 9. [“Zhmu Vashu ruku, dorogoi tovarishch”: perepiska M. Gor’kogo i I. Stalina [“I shake your hand, Dear Comrade”: the correspondence between M. Gorky and I. Stalin]. *Novyi mir [New World]*, 1998, no. 9. Ed. by T. Dubinskaya-Dzhalilovaya and A. Chernev.]

Лан В. И. США от первой до второй мировой войны. М. : Политиздат, 1976. [Lan V. I. SShA ot pervoi do vtoroi mirovoi voiny [The USA: From World War I to World War II]. Moscow, Politizdat Publ., 1976.]

Левченко В. Ли Айви. Помощник Дж. Рокфеллера [Электронный ресурс]. URL: www.m.litread.me/read/377001/300000-301000?page=1 (дата обращения: 24.06.2016). [Levchenko V. Lee Ivy. Pomoshchnik Dzh.Rokfellera [Lee Ivy. Rockefeller’s advisor]. URL: www.m.litread.me/read/377001/300000-301000?page=1 (date of access: 24.06.2016).]

Майский И. М. Мировая экономическая конференция в 1933 г. в Лондоне // Вопросы истории. 1961. № 5. [Maiskii I. M. Mirovaya ekonomicheskaya konferentsiya v 1933 g. v Londone [London World Economic Conference of 1933]. *Voprosy istorii [Issues of History]*, 1961, no. 5.]

Рассел Б. Практика и теория большевизма М. : Наука, 1991. [Russel B. Practice and theory of Bolshevism. Moscow, Nauka Publ., 1991 (In Russ.)]

Саттон Энтони. Уолл-стрит и приход Гитлера к власти М. : Алгоритм, 2015. [Sutton A. Wall Street and the Rise of Hitler. Moscow, Algoritm Publ., 2015 (In Russ.)]

Спиридонова Л. А. Очень сожалею, что дело развалилось. Как не был написан очерк Горького о Сталине // Независимая газета. 1998. 27 марта. [Spiridonova L. A. Ochen’ sozhaleyu, chto delo razvalilos’. Kak ne byl napisal ocherk Gor’kogo o Staline [I really regret that the idea was ruined. How a Gorky’s sketch about Stalin was not written]. *Nezavisimaya gazeta*, 1998, March 27.]

Спиридонова Л. А. Горький: диалог с историей. М. : Наследие-Наука, 1994. [Spiridonova L. A. Gor’kii: dialog s istoriei [Gorky: Dialog with History]. Moscow, Nasledie-Nauka Publ., 1994.]

Cutlip Scott. M. The Unseen Power: Public Relations: A History. Hillsdale, N. J. : Lawrence Erlbaum Associates, 1994.

Dickstein Wars on Propaganda. Vierick Queried on Statement Ivy Lee in Pay of Soviet. *Delmarva Star*, Wilmington, Delaware, 1934. 10 June.

Feline Peter G. Americans and the Soviet Experiment. 1917—1933. Cambridge, 1967.

Hainsworth Brad E. Retrospective : Ivy Lee and the German Dye Trust. *Public Relations Review*. 1987. Spr. Vol. 13. N1. P. 35—44.

Hiebert Ray Eldon Courtier to the Crowd: The Story of Ivy Lee and the Development of Public Relations, Iowa State University Press, Ames, Iowa, 1966.

Lee Ivy. Present-Day Russia. New York Macmillan Company, 1928.

Lee II James W. Letter to the Editor. *Public Relations Review*. 1987. Vol. 13. Issue 3.